

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕРЕЙСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по переданному Преосвященнымъ Митрополитомъ С.-Петербуржскимъ ходатайству Преосвященнаго Люблинскаго Германа, объ освобожденіи его отъ временнаго управленія Псковскою епархіею и возвращенія къ мѣсту служенія. Приказали: за назначеніемъ по Высочайшему повелѣнію Преосвященнаго Сергія на Псковскую архіерейскую кафедру, освободить Преосвященнаго Люблинскаго Германа отъ временнаго управленія Псковскою епархіею, разрѣшить ему возвратиться къ мѣсту своего служенія.

НАГРАДЫ.

По вниманію къ усердной службѣ и полезной пастырской дѣятельности Высокопреосвященнымъ Героимомъ Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ награждены къ празднику Св. Пасхи слѣдующіе священнослужители:

I. Скуфьею:

1. Законоучитель Радомскихъ гимназій, священникъ Петръ Вершинскій,
2. Настоятель Тыпинской церкви, священникъ Антоній Кудржинскій,
3. Настоятель Воле-Верещинской церкви, священникъ Теодоръ Лебединскій,

4. Настоятель Чартовецкой церкви, священникъ Емилианъ Левицкій,
5. Настоятель Устимовской церкви, священникъ Юсифъ Лисовскій,
6. Настоятель Коденской церкви, священникъ Тихонъ Мищенко,
7. Настоятель Горостытской церкви, священникъ Александръ Томашевичъ,
8. Настоятель Шлятинской церкви, священникъ Іоаннъ Ярошевичъ.

II. Набедренникомъ:

1. Настоятель Мшанской церкви, священникъ Николай Демчукъ,
2. Настоятель Кричевской церкви, священникъ Теодоръ Новожиловъ,
3. Настоятель Ригаловской церкви, священникъ Владиміръ Сейбукъ,
4. Настоятель Мѣховской церкви, священникъ Евгений Шостакъ,
- и 5. Настоятель Гальской церкви, священникъ Михаилъ Черниковъ.

Преподано Его Высокопреосвященствомъ Архипастырское благословеніе со внесеніемъ въ послужной списокъ слѣдующимъ священнослужителямъ:

1. Настоятелю Головненской церкви, священнику Владиміру Артецкому.
2. Настоятелю Виторожской церкви, священнику Сергію Вороновичу.
3. Настоятелю Яновской, Сѣдлецкой губ. церкви, свящ. Михаилу Гавкевичу.
4. Настоятелю Горбовской— священнику Теодору Гербачевскому.
5. Настоятелю Константиновской — священнику Тимоѳею Горскому.

6. Настоятелю Верешинской— священнику Владимиру Голыну.
7. Настоятелю Вогинской — священнику Петру Грицаю.
8. Настоятелю Мостовской—священнику Симеону Здунчуку.
9. Настоятелю Угрусской—священнику Антонию Климо.
10. Настоятелю Дубской—священнику Ипполиту Косоноцкому.
11. Настоятелю Кальварійской—священнику Петру Кудрявцеву.
12. Настоятелю Жещинской—свят. Павлу Лонскому.
13. Настоятелю Тарновской — Иоифу Омельяновичу.
14. Настоятелю Любеньской церкви, протоіерею Иоанну Плютинскому.
15. Настоятелю Сосновицкой—священнику Николаю Романову.
- и 16. Настоятелю Майданъ-Княжпольской — свят. Стефану Стениковскому.

Сверхъ того преподано архипастырское благословеніе за усердную службу, со внесеніемъ въ послужной списокъ слѣдующимъ лицамъ:

1. Діакону Сѣдлецкаго собора, Іосифу Королю.
2. Діакону Яновской церкви, Сѣдлецкой губ. Павлу Яворовскому.
3. Діакону Люблинскаго собора Димитрію Оваду.
4. Псаломщику того же собора Ивану Носалю.
5. Псаломщику Кричевской церкви Ивану Колбусю.
6. Псаломщику Прагской Маріинской церкви Владимиру Дисковскому.
7. Псаломщику Варшавской Успенской церкви Теодору Скачкову.
- и 8. Псаломщику Лащовской церкви Михаилу Гусеву—послѣднему за труды по устройству и управленію церковнымъ хоромъ; а также — архипастырское благословеніе за труды по управленію церковнымъ хоромъ: старшему учителю Грубешовскаго училища Крашкевичу и младшему учителю Дубенецкаго училища Симеону Любарскому.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Преподано Его Высокопреосвященствомъ Архипастырское благословеніе псаломщику св. Троицкой Подвальной церкви Теодору *Войтовецкому* за приведеніе въ образцовый порядокъ церковной библіотеки и архива.

Ваканты: настоятельское мѣсто въ с. Лысовѣ Сѣдлецкой губ. и мѣсто помощника настоятеля церкви г. Янова Сѣдлецкой губ.

Перемѣщены: съ 1 апрѣля одинъ на мѣсто другаго настоятели церквей Люблинской губерніи: с. Матче священникъ Андрей *Левинскій* и с. Тератина священникъ Теодоръ *Чучманъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи попечительскаго фонда духовенства Холмска-Варшавской епархіи и дѣйствіяхъ Комитета, за 1901 годъ, составленный на основаніи § 39 устава попечительскаго фонда.

(Продолженіе)*.

РАСХОДЪ.

Р. К.

а) На выдачу постояннаго пособія, согласно протоколамъ Попечительскаго Комитета отъ 7 декабря 1900 г. № 4/1925, 14 июня 1901 г. № 7/1033, 9 августа № 10/1407 и 13 декабря с. г. № 13/2115.

11 заштатнымъ священникамъ:			
Іакову Крипякевичу (ст. 60 и 122)	400	—	
Іоанну Евстахевичу (ст. 66 и 149)	400	—	
Ѳомѣ Арештовичу (ст. 64 и 120)	200	—	
Михаилу Сомигу (ст. 64 и 120)	200	—	
Андрею Климо (ст. 62)	100	—	
Іосифу Черлюнчакевичу (ст. 61 и 114)	200	—	
Варооломею Жуковскому (ст. 55 и 143)	200	—	
Діонисію Гриневецкому (ст. 56 и 141)	200	—	
Петру Подковичу (ст. 40 и 113)	200	—	
Іоанну Гриневецкому (ст. 39 и 113)	133	32	
Адаму Андрушкевичу (ст. 47 и 127)	133	32	
Итого	2366	64	
2 заштатнымъ діаконамъ:			
Адаму Приступѣ (ст. 39)	33	33	
Космѣ Минаеву (ст. 70 и 118)	83	32	
Итого	116	65	
13 заштатнымъ псаломщикамъ:			
Георгію Дехнику (ст. 65 и 121)	30	—	
Гавріилу Маркевичу (ст. 66 и 149)	66	66	
Петру Хомиковскому (ст. 71 и 119)	50	—	
Алексію Костюку (ст. 55 и 143)	66	66	
Івану Мацейко (ст. 59 и 147)	66	66	
Игнатію Равлику (ст. 58 и 140)	26	37	
Теодоту Назаревичу (ст. 69 и 146)	33	32	
Марку Фурману (ст. 69 и 146)	33	32	
Івану Гродецкому (ст. 45 и 131)	33	32	
Теодору Колбусю (ст. 68 и 117)	33	32	
Александру Собуцкому (ст. 52 и 133)	66	66	
Тимоею Хоминскому (ст. 51 и 136)	33	32	
Тимоею Максимовичу (ст. 136)	41	66	
Итого:	581	27	

50 вдовамъ протоіереевъ и священниковъ и 68 ихъ дѣтямъ.

*) См. № 10, 11, 12 и 13.

	Р.	К.		Р.	К.
Климентинъ Попель (ст. 39 и 113)	108	32	Ольгѣ Рудько (ст. 55 и 143)	200	—
Надеждѣ Шаравской (ст. 39 и 113)	100	—	Олимпіадѣ Омелянской съ дѣтьми:		
Аннѣ Желеховской съ дѣтьми Але-			Стефаномъ, Тихономъ, Лидією (ст. 40		
ксандрою и Анною (ст. 39 и 113)	159	13	и 112)	400	—
Келестинъ Червышь съ дочерью Ли-			Евфросиніи Вознесенской съ дѣтьми:		
дією (ст. 39 и 113)	119	24	Анною, Марією и Василиемъ (ст. 48 и 132)	176	82
Емилиі Бобикивичъ (ст. 39 и 113)	100	—	Павлѣ Гладиловичъ (ст. 69 и 146)	200	—
Надеждѣ Торчинской съ дочерью			Маріи Романовской (ст. 69 и 146)	200	—
Маріей (ст. 39 и 113)	133	32	Евѣ Пашкевичъ (ст. 49 и 128)	100	—
Іоаннѣ Копыстянск ѣ съ дѣтьми: Ев-			Филиппинѣ Кузьминской съ сыномъ		
геніемъ и Марією (ст. 39 и 113)	166	66	—Титомъ (ст. 62 и 115)	233	32
Павлѣ Войцѣховской (ст. 39 и 113)	100	—	Маріи Герштанской съ дочерью —		
Емилиі Мусіевичъ (ст. 39 и 113)	200	—	Варварою (ст. 62, 83, 113 и 115)	199	99
Антонинѣ Тусевичъ съ сыномъ —			Ольгѣ Назаревичъ (ст. 65 и 121)	133	33
Стефаномъ (ст. 39 и 113)	266	66	Маріи Загачевской съ дѣтьми: Ро-		
Емилиі Удиловичъ съ дѣтьми: Ме-			маномъ, Владиміромъ, Василиемъ (ст.		
ланією, Приною и Александрою (ст. 39			55 и 143)	310	55
и 113)	376	50	Валеріи Занской (ст. 53 и 126)	200	—
Ольгѣ Козловской съ дочерью Але-			Антоинѣ Кульматицкой съ дѣтьми:		
ксандрою (ст. 58 и 140)	266	66	Сергіемъ, Александромъ, Вѣрою, На-		
Еленѣ Носковичъ (ст. 64 и 120)	66	66	деждою, Василиемъ, Любовію (ст. 65 и		
Михалинѣ Юрчякевичъ съ дѣтьми:			113)	233	33
Евгеніей, Михайломъ и Іосифомъ (ст. 65			Глафирѣ Троицкой съ дѣтьми: Вла-		
и 121)	183	33	диміромъ и Евгениемъ (ст. 114)	55	55
Евгеніи Калиновичъ съ сыномъ Іоан-			Маріи Костылевой съ дѣтьми: Лео-		
номъ (ст. 65 и 121)	34	71	нидомъ и Евгениемъ (ст. 151)	106	66
Іоаннѣ Александровичъ съ дѣтьми:					
Галиною, Леонилою, Ларисою, Никола-			Итого: 8965	48	
емъ и Елисаветою (ст. 65 и 121)	400	—	6 вдовамъ діаконовъ и 7 ихъ дѣтямъ:		
Павлѣ Томецкой съ дочерью — Вѣрою			Ольгѣ Левитской (ст. 39 и 113)	83	32
(ст. 70 и 118)	133	32	Маріи Аносовой съ дѣтьми: Михаи-		
Іосифѣ Будиловичъ (ст. 70 и 118)	100	—	ломъ и Георгіемъ (ст. 70 и 118)	24	98
Александрѣ Рышковой съ дѣтьми:			Елисаветѣ Харламповичъ съ дѣтьми:		
Марією и Надеждою (ст. 70 и 118)	333	32	Стефаномъ и Надеждою (ст. 70 и 118).	27	—
Елисаветѣ Семеновской съ дѣтьми:			Аннѣ Куничъ съ дѣтьми: Сергіемъ		
Александромъ, Алексѣемъ, Павломъ (ст.			и Димитріемъ (ст. 71 и 119)	69	43
71 и 119)	200	—	Еленѣ Лавровой (ст. 54 и 144)	41	66
Маріи Бѣлявской (ст. 71 и 119)	100	—	Александрѣ Шамотилло съ дочерью		
Наталиі Контраневичъ (ст. 71 и 119)	100	—	—Марією (ст. 46 и 125)	33	32
Сусаннѣ Григорьевой (ст. 61 и 114)	100	—			
Еленѣ Куркевичъ съ дочерью Ан-			Итого: 279	71	
ною (ст. 68, 88 и 117)	218	14	28 вдовамъ псаломщиковъ и 40 ихъ		
Іулитѣ Сальвицкой съ дѣтьми: Вла-			дѣтямъ:		
диміромъ, Николаемъ, Константиномъ,			Пелагиі Мелешкевичъ (ст. 70 и 118)	25	—
Алексѣемъ, Анною, Василиемъ и Ната-			Серафимѣ Толкалиной съ сыномъ—		
лией (ст. 67 и 116)	200	—	Димитріемъ (ст. 39 и 113)	33	32
Еленѣ Каролинской съ дѣтьми: Сер-			Маріи Скачковой (ст. 70 и 118)	20	82
гіемъ, Ксеніей и Θεодоромъ (ст. 72 и 139)	200	—	Маріи Лелейко съ дѣтьми: Анною,		
Емилиі Жуковецкой съ дѣтьми: Вла-			Николаемъ и Ниною (ст. 71 и 119)	83	32
диміромъ, Аполинариемъ и Ниною (ст.			Антонинѣ Романской съ дѣтьми:		
54 и 144)	200	—	Еленою и Константиномъ (ст. 67 и 116)	69	42
Θеофилѣ Рѣшетилевичъ (ст. 59 и 147)	100	—	Аннѣ Князь (ст. 62 и 115)	32	32
Софиі Архангельской съ дѣтьми: Вла-			Юліи Саржевской (ст. 54 и 144)	41	66
диміромъ, Вячеславомъ и Игоромъ (ст.			Параскевѣ Жуковецкой (ст. 23, 44		
57 и 113)	400	—	и 148)	62	49 ¹⁾
Софиі Слабневичъ (ст. 58 и 140)	200	—	Маріи Грушка съ сыномъ — Леон-		
Θеклѣ Лисовской (ст. 63 и 142)	100	—	тиемъ (ст. 42 и 123)	38	87
Ольгѣ Кескевичъ съ дѣтьми: Іоси-			Анастасіи Рябчукъ (ст. 59 и 147)	33	32
фомъ и Марією (ст. 63 и 142)	166	64	Аннѣ Козловской съ сыномъ — Ми-		
Антонинѣ Лисовской (ст. 40 и 111)	100	—	хаиломъ (ст. 58 и 140)	22	20
Наталиі Скоморовской (ст. 40 и 111)	100	—	Павлѣ Мартышь съ дѣтьми: Але-		
Емилиі Носальской съ сыномъ—Вя-			ксандромъ, Антоинѣмъ, Зиною, Сергіемъ,		
чеславомъ (ст. 51 и 136)	266	66	(ст. 59 и 141)	66	66
Маріи Алексѣевичъ съ сыномъ—Свя-					
тославомъ (ст. 39 и 113)	116	66			

¹⁾ Параскева Жуковецкая получила за 2 половину 1900 г. 20 р. 83 к. и за 1901 годъ 41 р. 66 коп.

	Р.	К.
Маріи Самойлюкъ съ дѣтьми: Еленою и Владиміромъ (ст. 63 и 142)	27	76
Аннѣ Пантелевичъ съ сыномъ—Александромъ (ст. 43 и 145)	40	—
Маріи Литвиновичъ съ дѣтьми: Стефаномъ и Владиміромъ (ст. 84 и 130)	35	41
Епистиміи Протасевичъ съ дѣтьми: Николаемъ, Екатериною и Аванасіемъ (ст. 53 и 135)	33	32
Феклѣ Самойлюкъ съ дѣтьми: Іосифомъ, Анною и Евгеніей (ст. 53 и 135)	33	32
Софіи Каминской (ст. 68 и 117)	33	32
Аннѣ Бедрицкой (ст. 50 и 129)	58	32
Феодосіи Ярмольской съ сыномъ—Владиміромъ (ст. 51 и 136)	16	66
Екатеринѣ Радикъ съ сыномъ—Николаемъ (ст. 51 и 136)	44	42
Феклѣ Князь съ сыномъ—Петромъ (ст. 40 и 112)	22	20
Феклѣ Таландѣ (ст. 59)	10	—
Екатеринѣ Козловской съ дѣтьми: Антоніемъ, Марією и Еленою (ст. 58 и 140)	61	11
Феклѣ Туревичъ съ дѣтьми: Емилиєю, Наталією, Виталиемъ, Олимпіемъ, Флавіаномъ, Іоанномъ, Владиміромъ и Вѣрою (ст. 40 и 112)	61	11
Агніи Корольчукъ съ дѣтьми: Александромъ и Еленою (ст. 40 и 112)	35	17
Анастасіи Равликъ (ст. 140)	2	77
Людмиллѣ Слышковской съ дочерью—Зиновією (ст. 149)	3	70
Итого:	1048	99

(Продолженіе будетъ).

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Варшавскаго Православнаго Свято-Троицкаго Братства за 1901 (четырнадцатый братскій) годъ¹⁾.

Совѣтъ Варшавскаго Православнаго Свято-Троицкаго Братства, по примѣру прежнихъ лѣтъ, предпо-сылаетъ своему годичному отчету привѣтствіе присутствующимъ членамъ Общаго Собранія со вступленіемъ Братства въ пятнадцатый годъ существованія его; отсутствующимъ шлетъ братскій привѣтъ.

Представляя за сямъ вниманію Общаго Собранія отчетъ свой за истекшій годъ, Совѣтъ имѣетъ честь доложить, что въ отчетномъ году Братство продолжало вести свою дѣятельность на прежнихъ основаніяхъ и въ томъ же направленіи, что и въ предыдущіе годы своего существованія, т.-е. Совѣтъ особенное свое вниманіе обращалъ на дѣло воспитанія въ духѣ православія и русской народности сиротъ отъ смѣшан-

¹⁾ Составленъ на основаніи 24 § Братскаго Устава, въ февралѣ 1902 г. Товарищемъ Предсѣдателя Совѣта М. П. Устимовичемъ.

ныхъ браковъ и православныхъ подкидышей, могущихъ потеряться въ этомъ краѣ въ массѣ инославныхъ въ ущербъ своей народности и вѣрѣ.

Благодаря чистотѣ началъ, положенныхъ въ основаніе Братства, и высотѣ задачъ, оно всегда пользовалось сочувствіемъ пребывающихъ въ краѣ русскихъ людей, которымъ болѣе чѣмъ кому-либо видна необходимость попеченія нашей русской семьи о православныхъ сиротахъ и подкидышахъ. Неотразимымъ доказательствомъ такого сочувствія служить число членовъ нашего Братства, учрежденія относительно молодого.

Весь личный составъ Братства въ отчетномъ 1901 году состоялъ изъ 1236 членовъ. Почетныхъ членовъ было 26, членовъ благотворителей 9, постоянныхъ по единовременному взносу не менѣе 100 руб. 4, по единовременному взносу не менѣе 25 руб. 16, дѣйствительныхъ членовъ по ежегодному взносу 134 и на основаніи 14 § братск. устава 4; членовъ сореволютеровъ 1043. Личный составъ мало измѣнился противъ предыдущаго 1900 г.

Дѣлами Братства въ отчетномъ году правилъ Совѣтъ; онъ же вѣдалъ ближайшимъ попеченіемъ о сиротахъ, призрѣваемыхъ Братствомъ. Засѣданія Совѣта созывались по мѣрѣ надобности. Составъ Совѣта, избранный на Общемъ Собраніи 25 марта 1899 г. и 5 марта 1900 г., оставался безъ измѣненій. Совѣтъ составляли: Предсѣдатель К. В. Комаровъ, Товарищъ Предсѣдателя М. П. Устимовичъ, члены: Г. Э. Зенгеръ, Д. Н. Мартыновъ, С. А. Левицкая-Леонтьева, И. С. Крашенинниковъ, В. М. Добровольскій, протоіереи: кафедральный К. М. Чеховичъ, ключарь М. Я. Жахановичъ, А. С. Ковальвицкій, учит. Варш. дух. училища Н. К. Одиновъ и протоіаконовъ А. Ф. Квачевскій. Дѣятельностію Совѣта руководилъ Попечитель Братства Высокопреосвященный Іеронимъ, который присутствовалъ на всѣхъ засѣданіяхъ Братскаго Совѣта, происходившихъ въ его покояхъ и подъ его предсѣдательствомъ. Должность казначея Братства весьма аккуратно исполнялъ, какъ и въ предшествующемъ тринадцатилѣтіи, протоіерей М. Я. Жахановичъ; дѣлопроизводствомъ занимался членъ дѣлопроизводитель Н. К. Одиновъ; братскою лавкою завѣдывалъ протоіаконовъ А. Ф. Квачевскій.

Всѣ члены, составляющіе Братскій Совѣтъ, прошли выборный трехлѣтній срокъ, и потому въ настоящее время Общему Собранію предстоятъ, по предложенію Попечителя Братства, новые выборы, тѣмъ болѣе что члены Совѣта Г. Э. Зенгеръ и В. М. Добровольскій, за выѣздомъ изъ гор. Варшавы, уже не присутствовали на послѣднихъ засѣданіяхъ Совѣта, а кафедр. протоіерей Кл. Мих. Чеховичъ скончался.

Въ теченіе отчетнаго года, кромѣ очередныхъ засѣданій Совѣта, было одно общее собраніе 11 декабря 1901 г.

Свой отчетъ по личному составу Братства Со- вѣтъ заключаетъ некрологами:

Въ отчетномъ году Братство понесло утрату, въ своемъ личномъ составѣ, въ лицѣ нѣсколькихъ членовъ-жертвъ смерти. Для краткости мы помянемъ здѣсь двухъ почившихъ членовъ.

Въ концѣ отчетнаго года (1 декабря) сошелъ въ могилу неизмѣнный членъ нашего Братства со дня основанія его Яковъ Ѳеодоровичъ Костенецкій, тайный совѣтникъ, многолѣтній русскій дѣятель въ этомъ краѣ, начальникъ Варшавскаго округа путей сообщенія. Почившій Яковъ Ѳеодоровичъ принадлежалъ къ числу тѣхъ русскихъ людей благотворителей, которые по своей сердечной теплотѣ не оставляютъ безъ своей помощи и учрежденій общественныхъ и творять добро обездоленнымъ отдѣльнымъ бѣднякамъ, ищущимъ матеріальной поддержки. Въ лицѣ его Братство наше, храмы и женскія обители въ краѣ потеряли истиннаго своего благотворителя. На дѣла нашего братства онъ ежегодно присылалъ по 20 руб., что въ теченіе 14 лѣтъ составило сумму 280 р.

Во время составленія настоящаго отчета, 24 января текущаго года, отошелъ въ міръ вѣчнаго упокоенія членъ нашего братскаго Совѣта кафедральный протоіерей Варшавскаго кафедральнаго Свято-Троицкаго собора Климентъ Михайловичъ Чеховичъ. Почившій о. Климентъ, по окончаніи С.-Петербургской духовной академіи со степенью кандидата богословія, всю пятидесяти шести лѣтнюю пастырскую и педагогическую службу свою провелъ въ Царствѣ Польскомъ. Во время смуты 1863 года онъ подвергался преслѣдованію со стороны политическихъ злоумышленниковъ за свою пастырскую ревность и обереганіе отъ гибели ввѣренныхъ его попеченію христіанскихъ душъ. Затѣмъ онъ принималъ активное участіе въ воссоединеніи униатовъ съ православною церковію въ 1875 году; состоялъ благочиннымъ, членомъ консисторіи и членомъ правленія Варш. дух. училища и вообще былъ однимъ изъ ближайшихъ соработниковъ Архіепископовъ Іоаннікія и Леонтія и много потрудился на пользу православной церкви Христовой въ этомъ краѣ и тѣмъ создалъ себѣ нетлѣнную память и славу. Съ 1890 г. о. Климентъ состоялъ кафедральнымъ протоіереемъ и членомъ нашего Братскаго Совѣта. Многолѣтнее пастырское служеніе его отличено по достоинству: онъ былъ удостоенъ всѣхъ отличій и наградъ, какія только доступны въ его санѣ, начиная съ набедренника и оканчивая орденами св. Анны первой степени и Св. Владиміра второй. Миръ праху добраго пастыря и вѣчной покой душѣ его!

(Продолженіе будетъ).

Къ свѣдѣнію о. о. Завѣдующихъ церковными школами Холмско-Варшавской епархіи.

При осмотрѣ о. о. Епархіальнымъ и окружными наблюдателями церковныхъ школъ епархіи оказывается, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ нѣтъ циркулярныхъ распоряженій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, почему учителя школъ, не зная о ихъ существованіи, во многомъ бывають неисправны, отчего и страдаетъ учебно-воспитательное дѣло въ нѣкоторыхъ школахъ.

Въ виду сего Епархіальный Училищный Совѣтъ, на основаніи журнальнаго своего постановленія отъ 12 марта с. г., утвержденного Его Высокопреосвященствомъ, покорнѣйше просить о. о. завѣдующихъ церковными школами не задерживать у себя циркулярныхъ распоряженій Совѣта, а также всего высылаемаго въ школы.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

С Л О В О

на пасеію, произнесенное 31-го марта 1902 г. въ Варшавскомъ Кафедральномъ Соборѣ.

(О грѣхахъ и покаяніи Преподобной Маріи Египетской).

Душе моя, душе моя, востани, что спиши!

Этими словами канона, составленнаго въ честь преподобной Маріи Египетской, св. церковь три дня тому назадъ, именно въ четвергъ на утрени, возбуждала въ насъ покаянное чувство.— Память Преп. Маріи Египетской празднуется завтра, 1 апрѣля,— и это побуждаетъ насъ сегодня обратиться къ своей душѣ приведенными выше словами: *Душе моя, душе моя, востани*, такъ какъ Преп. Марія Египетская спасла себя именно пробужденіемъ отъ грѣховнаго сна своей души.

А сну предается душа cadaго изъ насъ. Вездѣ среди насъ видимъ то *похоть плоти*, то *похоть очесъ*, то *гордость житейскую*; вездѣ забота только о тѣлѣ, а душа наша погружена въ сонъ. О, душе моя, душе моя, востани, что спиши!

Впрочемъ, бывають въ нашей жизни минуты, часы, когда мы заглядываемъ въ свою дремлющую душу. Эти минуты являютъся въ насъ или вслѣдствіе невзгодъ въ жизни или наконецъ вслѣдствіе громко раздавагося въ нашей душѣ слова Божія, голоса совѣсти. Но бодрствованіе нашей души бываетъ непродолжительно. Примѣтивъ въ своей душѣ множество прегрѣшеній, мы или предаемся унынію, думая, что для насъ уже невозможно спасеніе, или предаемся

холодности въ рѣшеніи вопроса о нашемъ спасеніи. Мы тогда говоримъ себѣ: спастись могли только святые люди — и продолжаемъ забывать о своей душѣ.

Для предостереженія насъ отъ такого увныя и для того, чтобы ободрить насъ на пути къ спасенію, св. церковь указываетъ намъ на примѣры тѣхъ великихъ св. людей, которые прежде были великими грѣшниками. Вотъ св. царь и пророкъ Давидъ, но развѣ на душѣ его не лежали въ свое время грѣхи убійства и прелюбодѣнія? Вотъ св. первоверховные апостолы Петръ и Павелъ, но ихъ души не подвергались ли грѣху? — Апостолъ Петръ не отрекался ли отъ Христа? Апост. Павелъ, до обращенія своего ко Христу, не принималъ ли участія въ убійствѣ св. Архидіакона Стефана?

Для ободренія же нашей души св. церковь на пятой недѣлѣ Великаго поста указываетъ на примѣры Маріи Египетской, бывшей величайшею грѣшницей, но вслѣдствіе раскаянія, содѣлавшейся величайшей праведницей.

Жизнь Маріи Египетской, ея грѣхи и ея покаяніе да составятъ въ настоящія минуты предметъ вашего вниманія.

Въ V вѣкѣ по Рожд. Христовомъ въ Египтѣ убѣжала изъ дому родителей дочь Марія въ шумный и многолюдный тогда городъ Александрію. Марія была тогда вполне совершеннолѣтняя.

Можете представить себѣ, каково было горе родителей, изъ дома которыхъ убѣжала дочь. Не случается ли и въ наше время видѣть слезы родителей, и притомъ родителей благочестивыхъ, у которыхъ сынъ или дочь ведутъ себя совершенно не такъ, какъ учили ихъ благочестивые отецъ и мать? Дѣло въ томъ, что на воспитаніе нашихъ дѣтей имѣетъ вліяніе не только домашній родительскій очагъ, но еще среда, въ которой мы живемъ съ дѣтьми. Какъ счастливы дѣти, которыя при жизни отца и матери, не далеко отходятъ отъ домашняго очага?

Ушедши отъ семьи и вступивши на широкій путь распутства и пьянства, Марія прилагала пороку къ пороку и, наконецъ, дошла до такого состоянія, что онъ сдѣлался для нея необходимостью. „Я думала, говоритъ она въ своей исповѣди, что удовольствія плоти должны составлять цѣль моей жизни. Не ради денегъ, не ради нужды и предавалась пороку, но единственно потому, что удовольствованіе похоти составляло всю мою сладость жизни.“ До такой степени эта женщина забыла свое человѣческое достоинство!

Однажды, бродя по улицамъ города, она замѣчаетъ, что народъ толпами куда-то спѣшитъ, и узнаетъ, что онъ старается поспѣть на корабль съ тѣмъ, чтобы отправиться къ празднику Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста въ Иерусалимъ на поклоненіе святынь. Тотчасъ явилась и у нея мысль отправиться туда, но не на поклоненіе святынь, а совершенно съ

другою цѣлью, — цѣлью преступною. Самымъ безчестнымъ образомъ она купила себѣ право войти на корабль и въ продолженіе всего пути старалась превзойти всѣхъ своимъ безцутнымъ поведеніемъ. Вотъ что сама она говоритъ о своемъ поведеніи на кораблѣ: „Кій языкъ изречетъ или слухъ приметъ бывшая злая моя дѣла на пути и въ кораблѣ, какъ и не хотящихъ азъ окаянна понуждахъ смѣхомъ на грѣхъ: нѣсть никоей нечистоты, ея же азъ не бѣхъ учительницею; ужасаюся, какъ понесе море блуженіе мое, какъ земля не раздвигла устъ своихъ и не поглотила мя, толико душъ сѣтію смертною уловившую и погубившую“.

Прибывъ въ Иерусалимъ, поклонники отправились въ храмъ. Въстѣ съ ними, увлекаемая толпою, отправилась и Марія. Но подходи ко храму, она тотчасъ примѣтила, что настроеніе многочисленнаго народа у храма совершенно не такое, какое она замѣчала въ народной массѣ на кораблѣ. Тамъ — суета праздная, беззаботная, суета мірская, плотская. Здѣсь же, наоборотъ, надъ народомъ, медленно и съ благоговѣніемъ переступавшимъ порогъ храма, царитъ духъ тихій, духъ молитвенный.

Слушатели христіане! Не случалось ли вамъ, проходя по шумной городской улицѣ, вдругъ замѣтить храмъ, двери котораго раскрыты и въ углубленіи котораго видны многочисленныя горящія тихимъ пламенемъ свѣчи; при этомъ до вашего слуха доносится какой-то мелодичный напѣвъ церковной пѣсни. Не является ли тогда въ вашей душѣ чувство, совершенно противоположное тому чувству, которое вотъ-вотъ на этой же улицѣ вы испытывали за минуту предъ тѣмъ, какъ вы увидели и тихо горящія свѣчи и тихо молящихся людей и услышали доносящійся до вашего уха трогательный церковный напѣвъ. Не случалось ли вамъ въ минуты обыкновенной суетливой жизненной заботы войти въ храмъ какъ-разъ въ ту пору, когда всѣ молящіеся въ церкви стоятъ на колѣняхъ и благоговѣнно слушаютъ молитву церкви! Тогда невольно преклоняются и ваши колѣна — и куда вдругъ дѣвалось у васъ суетливое житейское настроеніе. Оно вдругъ ушло отъ васъ прочь; его прогналъ отъ васъ молитвенный духъ, носящійся надъ молящимися въ храмѣ.

Марія Египетская, еще не достигнувъ порога храма, уже замѣтила этотъ молитвенный духъ. Вотъ она ближе подходитъ къ порогу храма — и вотъ взоръ ея поражается многочисленными горящими въ храмѣ свѣчами, вотъ благоговѣнно колѣнопреклоненная масса народа, и вотъ несется до ея уха трогательная пѣснь: *Кресту Твоему, поклоняемся Владыко...* Она старается переступить порогъ храма и присоединиться къ молящимся и преклонить и свои колѣна съ ними, но какая то невидимая сила ее не допускала переступить порога храма.

Въ эту именно минуту совершается въ ея душѣ переворотъ: молитвенный духъ овладѣваетъ ея существомъ—и здѣсь съ ней происходитъ явленіе совершенно противоположное тому, каковое она испытывала на кораблѣ: тамъ плотскія удовольствія убивали ея духъ, не давая ему никакого простора. Здѣсь, наоборотъ, духъ обнялъ ея существо; плоть присмирѣла, ослабѣла; Марія почувствовала, что ея ноги не имѣютъ силы перешагнуть порогъ храма: ее охватило молитвенное покаянное чувство. Очень можетъ быть, что, слушая трогательную церковную пѣснь и созерцая стоящихъ на колѣняхъ въ храмѣ многочисленныхъ богомольцевъ, она вспомнила, какъ въ ея раннемъ дѣтствѣ ея мать стояла на колѣняхъ во время молитвы; очень можетъ быть, что она въ это время представила себѣ своихъ родителей, оплакивающихъ ее, погрязшую во грѣхахъ; очень можетъ быть, что она представила себѣ своихъ родителей какъ они съ горя по ней сходятъ въ могилу. Здѣсь овладѣло ею чувство раскаянія, здѣсь и благодать Божія коснулась ея сердца. Здѣсь совершился въ ея душѣ переворотъ.

Слушатели, христіане! Припомните себѣ минуту, когда васъ посетило тяжелое горе. Тоска сжала ваше сердце, въ горлѣ чувствуется особое давленіе, дыханіе съ трудомъ вырывается изъ твоей груди тяжелыми вздохами;—и вотъ чаша печали переполняется, слезы подходятъ къ горлу и горячими струями льются по вашему лицу. Эти слезы являются цѣлительнымъ бальзамомъ для вашего наболѣвшего сердца — и вамъ легче и легче. Тоже испытала и Марія Египетская. Слезы облегчили ея горе. Благодать Божія коснулась ея сердца, и она почувствовала въ себѣ силу, данную ей благодатію Божіею, войти внутрь храма и поклониться Животворящему Кресту, а потомъ отправилась въ заиорданскую пустыню, чтобы постомъ и слезами заглядить свои грѣхи. Такъ совершилось обращеніе величайшей грѣшницы! Во храмѣ благодать Божія призвала ее на путь спасенія, возбудивъ въ ней сознаніе ея недостатковъ и желаніе исправиться, обратиться на путь добродѣтели.

Оставшись въ притворѣ, Марія остановила свой взоръ на висѣвшей вверху иконѣ Богоматери. Ликъ Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ милосердно взиралъ на волнующуюся отъ созванія грѣховъ душу Маріи Египетской. Проникнутая чувствомъ раскаянія и въ тоже время благосердіемъ Богоматери, Марія Египетская обратилась съ мольбою о прощеніи своихъ грѣховъ къ Пресв. Дѣвѣ. „О Дѣво, Владычице, Заступнице рода человѣческаго, вѣмъ и войстину вѣмъ, яко азъ скверная и нечистая блудница, недостойна взирать на честную икону Твою, икону Пречистыя Приснодѣвы Маріи, имѣющія тѣло и душу чисту и нескверну. Но азъ слышахъ, яко Богъ, Его же Ты родила, явился, еже спасти грѣшники отъ гибели. Помози же ми, Владычице, помози ми бѣдной, ни отъ кого въ настоящій часъ не чающей помощи; даждь ми

силы ввити во храмъ, да и азъ сподоблюся узрѣти и облобызать честный и Животворящій Крестъ, и буди ми, Пречистая Владычице, поручницею къ рожденному изъ Тебе, яко отседѣ не имамъ ничимъ сквернити моего тѣлесе, но егда поклонюся честному древу, отвергнуся соблазнъ міра и буду оплакивать своя грѣхи“.

И всѣхъ насъ Господь призываетъ къ спасенію. Отъ насъ зависитъ слѣдовать или не слѣдовать призыву Божію. Внушительнѣе всего этотъ призывъ раздается для насъ въ храмѣ Божіемъ.

Если и такая грѣшница, какъ Марія Египетская, которая о себѣ говорила, что она цѣлью своей жизни ставила одни только пороки,—могла исправить свою жизнь, и такъ угодила Богу, что удостоилась имени преподобной, то значить и каждый изъ насъ можетъ заглядить свои преступленія. Отъ насъ требуется, чтобы мы, внявъ голосу Божію, голосу св. церкви, рѣшились исправить свою жизнь; при помощи Божіей благодати мы тогда украсимъ свою жизнь добродѣтелями. Но мы должны помнить, что наше спасеніе зависитъ и отъ насъ самихъ, а не отъ одного только Бога. Одинъ изъ учителей нашей св. церкви говоритъ, что Богъ сотворитъ насъ безъ насъ могъ, но спасти насъ безъ насъ не можетъ. Отъ насъ требуется, чтобы мы рѣшились на постоянную борьбу съ самими собою, съ своими злыми наклонностями. А борьба съ самимъ собою — дѣло трудное, да и существуетъ ли борьба болѣе трудная, чѣмъ борьба съ самимъ собою?

Вотъ какъ сама Преподобная Марія описываетъ свою борьбу со своими страстями. „Семнадцать лѣтъ, говоритъ она въ своей исповѣди, я проводила грѣховную жизнь; и когда рѣшилась оставить ее, то другихъ семнадцать лѣтъ должна была бороться со своими порочными наклонностями, какъ съ какими нибудь дикими звѣрями. Когда я извуряла плоть свою постомъ, моему воображенію представлялись прежнія роскошныя мясныя и рыбныя блюда; когда меня мучила жажда, мнѣ представлялось вино и прежнее мое пьянство. При этомъ, въ мою голову приходили соблазнительныя бесѣды и безнравственныя пѣсни и никоимъ образомъ нельзя было отъ нихъ освободиться. А блудные помыслы?—Они ни на минуту не давали мнѣ покоя. При такихъ мученіяхъ, при тикой борьбѣ съ самой собою, я плакала, ударяла себя въ грудь, вспоминала свои обѣты предъ тѣмъ, какъ я отправлялась въ пустыню, но нечистые помыслы не переставали меня беспокоить. Тогда я становилась предъ иконою Богоматери, моля ее отогнать отъ меня эти искушенія и дѣйствительно, мнѣ становилось легче, страсти во мнѣ утихали, и я ощущала въ своей душѣ тихій благодатный свѣтъ. Но такое состояніе продолжалось сначала недолго. Огонь страсти распалаялъ мое сердце. Въ такомъ состояніи я опять повергалась на землю предъ иконою Богоматери, представляя себѣ мерзость страсти, чувствуя страхъ предъ Богомъ и стыдъ предъ людьми, и, по

вергшись на землю, пребывала въ такомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока снова страсти не оставляли меня въ покоѣ и я не чувствовала въ своей душѣ облегченія“.

И пѣльыхъ 17 лѣтъ Преподобная вела съ самой собой эту жестокою, тяжкую борьбу.

Въ природѣ есть слѣдующій законъ: уголъ паденія равенъ углу отраженія. Этотъ физическій законъ отразился и на духовной жизни Маріи Египетской. Сколько лѣтъ она проводила въ расцутствѣ и пьянствѣ, столько же лѣтъ потребовалось отъ нея для борьбы со своими страстями. 17 лѣтъ она проводила въ грѣховной жизни и 17-же лѣтъ она боролась со своими грѣхами. Но зато борьба эта доставила ей то душевное спокойствіе, которымъ она наслаждалась потомъ на землѣ въ теченіе сорока лѣтъ. Эта борьба сподобила ее даже видѣнія ангеловъ здѣсь на землѣ, и вѣчнаго блаженства на небѣ.

Въ древнее время въ Иорданскомъ монастырѣ наблюдалось слѣдующее правило. Предъ наступленіемъ Великаго поста каждый причащался Тѣла и Крови Господа Нашего І. Христа. Принявъ нѣсколько пицци, всѣ собирались въ храмъ и, послѣ колѣнопреклоненной молитвы, иноки прощались другъ съ другомъ и каждый, падая предъ настоятелемъ, просилъ молиться за него. Отворялись ворота и выходили съ пѣніемъ стиховъ: *Господь просвѣщеніе и Спаситель мой, кого убоюся.* Оставался на мѣстѣ одинъ или два монаха для охраненія монастыря. Каждый питался, какъ хотѣлъ или могъ. Одинъ несъ съ собою хлѣбецъ, другой — финики, иной — размоченные бобы. Правилomъ положено было не встрѣчаться одному съ другимъ. Каждый жилъ для себя и Бога, постоянно воспѣвая псалмы. Такъ иноки проводили все время поста, а предъ Свѣтлымъ днемъ Христова Воскресенія возвращались въ обитель, чтобы торжествовать празникъ Вайі.

Въ исполненіе этого устава одинъ глубокой старецъ—іеромонахъ Зосима на время поста тоже ушелъ въ пустыню. Дней 10 ходилъ онъ въ Заіорданской пустынѣ съ тайнымъ предчувствіемъ чего-то особеннаго.

Однажды въ полдень онъ усердно молился съ лицемъ, обращеннымъ къ востоку и неожиданно увидалъ, что кто-то мелькнулъ мимо него, какъ привидѣніе Убѣжденный, что видитъ одного изъ св. жителей пустыни, Зосима пожелалъ узнать жизнь дивнаго пустытника и, забывая свои лѣта, побѣждалъ за нимъ. Но вотъ слышитъ голосъ видѣнія: „Ты пресвитеръ Зосима; у тебя—священное право благословить меня; я—грѣшная женщина“. Зосима ужаснулся услышалъ свое имя и свое званіе. „Вижу, блаженная мать, сказала Зосима, что на тебѣ покоится духъ Божій; Онъ открылъ тебѣ мое имя и мой санъ; умоляю тебя помолись обо мнѣ грѣшномъ, нуждающемся въ твоихъ молитвахъ. Уступивъ этой просьбѣ Преподобная Марія

подняла руки къ небу и стала тихо молиться. Зосима при этомъ съ изумленіемъ увидѣлъ что Преподобная во время молитвы отъ земли поднялась въ воздухъ на значительную высоту. Послѣ молитвы Преподобная рассказала Зосимѣ всю свою жизнь. Упавъ къ ногамъ Зосимы, она просила благословить ее,—и онъ со слезами произнесъ: да будетъ благословенъ Богъ, совершающій чудеса“.

Прошелъ годъ послѣ этого событія. Въ Великій Четвергъ Преп. Зосима отправился изъ Иерусалима къ Иордану. Вечеромъ видитъ онъ Св. Марію на другомъ берегу. Она осѣнила крестомъ воду и пошла по водѣ, какъ по сушѣ. Предъ Причастіемъ она просила прочитавъ символъ вѣры и молитву Господню. Послѣ Причащенія она подняла руки къ небу и произнесла: *Нынѣ отпуцаеши рабу Твою по глаголу Твоему съ миромъ.*

Прошелъ еще годъ. Въ Великій постъ Зосима пришелъ на то мѣсто, гдѣ въ первый разъ увидалъ Св. пустынницу. Здѣсь онъ увидалъ мертвое тѣло праведницы. Онъ со слезами началъ пѣть псалмы и задумался надъ вопросомъ, гдѣ ее похоронить. Лице усопшей было обращено къ востоку, а близъ головы онъ видитъ слова, написанныя на пескѣ. „Погреби здѣсь тѣло бѣдной Маріи, предай землѣ“. Зосима похоронилъ тѣло Святой въ ямѣ, выкопанной львомъ, явившимся къ услугамъ праведницы.

Жизнь Преподобной Маріи Египетской не показываетъ ли намъ, что на свѣтѣ не существуетъ такого преступленія, которое не было бы побѣждено Божіимъ Милосердіемъ? Не показываетъ ли исторія Преподобной Маріи, что съ нашей стороны требуется борьба съ порочными наклонностями и что такая борьба всегда возможна для насъ?

Божія благодать да приблизится къ нашему сердцу и да подастъ намъ помощь въ борьбѣ съ нашими злыми наклонностями, злыми привычками и пороками. Будемъ всегда имѣть предъ собою примѣръ мужества въ борьбѣ съ самимъ собою въ лицѣ Преподобныя Маріи Египетской. Да сподобимся мы молитвами Преподобныя Маріи благодатной помочь себѣ самимъ въ борьбѣ съ нашими грѣхами. Аминь.

Прот. А. Ковальницкій.

Почитаніе креста язычниками, жившими до Рождества Христова.

(Продолженіе *)

Происхожденіе креста.

Прежде всего изберемъ себѣ вѣрную исходную точку.

*) См. №№ 11, 12 и 13.

Всѣмъ извѣстно, что въ 193 году до нашей, христіанской, эры Египтяне въ своихъ народныхъ письменахъ употребляли знакъ креста +, чтобы выразить слово *Спаситель*. Около 250 года до Р. Хр. крестъ фигурируетъ на письменахъ великаго правителя буддистовъ Асоки; этотъ священный символъ красуется въ началѣ и концѣ прекрасныхъ изреченій этого мудраго правителя, которыя безукоризненно нравственны¹⁾. Крестъ встрѣчаемъ также на греческой глиняной посудѣ, относящейся къ 700 — 500 годамъ до Рожд. Христ.²⁾. Кресты царей Ассиріи: Самси—Вуля, Ассуръ—Назирь—Пала, Тегламъ—Теглатфалазара относятся насъ назадъ къ 800 или 900 годамъ предъ нашей христіанской эрой. Все это еще относительно недавно. Пойдемъ далѣе.

Крестъ Самси-Вуля и кресты въ сокровищахъ Приама.

Шлиманъ относитъ древность креста, найденнаго имъ въ Мисенахъ въ Атридскихъ могилахъ, къ 1200 г. до Рожд. Христова. Крестъ *семи героев Оивскихъ* представляется еще древнѣе креста Агамемнона и Мелелая. Картина Оивъ (Египетскихъ), находящаяся въ британскомъ музеѣ, представляетъ крестъ на шеѣ азіатскихъ пословъ, приносящихъ даръ фараону. Эта картина относится къ XIX династіи т. е. къ 1500 году, или около этого года до Рождества Христова³⁾. Нѣкоторые изъ крестовъ, найденныхъ Шлиманомъ въ развалинахъ Трои, приближаются къ каменному вѣку⁴⁾. Извѣстно, что въ раскопкахъ, произведенныхъ въ Иссарницкомъ Холмѣ, на глубинѣ отъ семи до десяти метровъ, которыя отчасти раскрыли развалины города Трои, ученый изслѣдователь открылъ, около остатковъ одного дворца кладъ, который, по мнѣнію Шлимана, принадлежалъ Приаму. Въ этомъ кладѣ нигдѣ не видно употребленія желѣза. Тамъ были найдены каменные топоры, мѣдная посуда, осколки золотыхъ и серебряныхъ вазъ чудной работы, но безформенные и сплавленные вмѣстѣ отъ дѣйствія громаднаго пожара, множество маленькихъ божковъ изъ жженой глины; украшенія женщинъ совсѣмъ отличныя отъ тѣхъ, которыя употреблялись позже у римлянъ, грековъ, ассирійцевъ или Египтянъ, также безчисленное множество посуды, на которой изображены кресты: греческій, буддійскій, (свастика) лативскій и др. Такимъ образомъ мы тутъ имѣемъ дѣло съ монументами эпохи, которой еще не извѣстно было употребленіе желѣза. И такъ какъ Гомеръ, описывая нравы и оружіе своихъ воиновъ, часто говоритъ о желѣзѣ и бронзѣ, то очень вѣроятно, что кресты современные этимъ инструментамъ изъ мѣди, золота и серебра, этимъ ка-

меннымъ топорамъ, принадлежатъ эпохѣ болѣе отдаленной отъ взятія Трои, — приблизительно къ 1500 или 1600 году до Рождества Христова. Нѣкоторыя пеласгическія вазы, на которыхъ встрѣчается крестъ, безъ сомнѣнія, происхожденіемъ своимъ относятся болѣе, чѣмъ за 1000 лѣтъ до Рожд. Христова. Предметы, найденные въ низкихъ слояхъ Иссарницкаго Холма, еще болѣе древни. Тѣже, которые были тамъ найдены, свидѣтельствуютъ объ эпохѣ первоначальной; которая значительно предшествовала Троянской войнѣ. Изъ разказа о походѣ фараона Рамзеса II противъ Кетитовъ въ Сиріи, — разказа, сохранившагося въ одномъ священномъ папирусѣ и на стѣнныхъ надписяхъ храмовъ въ Люксорѣ и Карнакѣ, извѣстно, что жители Троицы принимали участіе въ этой войнѣ, какъ союзники Кетитовъ; изъ этого можно заключить, что у нихъ цивилизація была выше той, на которую указываютъ Иссарницкіе раскопки. Царствованіе Рамзеса II принадлежитъ къ XV в. Такимъ образомъ мы дошли до XVI или XVII вѣковъ до Р. Хр.¹⁾. Продолжимъ далѣе:

Сокровища Приама и Вавилонская башня.

Въ Revue d'Edinbourg помѣщено слѣдующее: „Отъ начала язычества на востокѣ до окончательнаго утвержденія его на западѣ крестъ былъ безъ сомнѣнія самымъ распространеннымъ и самымъ священнымъ символическимъ памятникомъ, и замѣчательно то, что и до сихъ поръ онъ распространенъ въ большинствѣ странъ, для которыхъ еще не существуетъ событія на Голгоѣѣ. Независимо отъ степени развитія социальнаго и нравственнаго и несмотря на всѣ раздѣленія на касты, на характеры, національности и мѣстности, крестъ, повидимому, издавна употреблялся на обѣихъ половинахъ земного шара у всѣхъ древнихъ народовъ, какъ явственная связь, соединяющая самыя отдаленныя другъ отъ друга языческія общества, какъ болѣе выразительный знакъ всемірнаго братства людей, какъ главный пунктъ, въ которомъ сходились всѣ мѣологическія системы, — символъ, къ которому непреодолимо стремились всѣ человѣческія племена и который наиболѣе явственно доказываетъ общность ихъ происхожденія”.

La Revue прибавляетъ: „Изъ всѣхъ разнообразныхъ формъ креста, которые еще употреблялись, какъ религіозные или національные символы во Франціи и другихъ государствахъ Европы и которыхъ различаютъ извѣстными названіями: крестъ Георгіевскій, крестъ Андреевскій, крестъ Малтійскій, Греческій, Лативскій и др., нѣтъ ни одной, которой первоначально не находили бы въ самой отдаленной древности”²⁾.

Что должно понимать подъ этой „самой отдаленною древностью?” Идетъ ли здѣсь рѣчь о сыновьяхъ Ноя?

¹⁾ Album du musée de Saint—Germain.

²⁾ Varing. Ceramie Art. 1874.

³⁾ Mourant Brock. La Croix paienne et chretienne p. 4.

⁴⁾ Antiqu. Troyennes. Rapports sur les fouilles de Troie.

¹⁾ Louis Müller. Religiose Symboler etc. Resumé p. 132.

²⁾ The Edinburgh Review. 1870.

Великаны, которые построили знаменитую Вавилонскую башню на землѣ, еще необсохшей послѣ потопа, имѣли ли понятіе о крестѣ?

„Я готовъ теперь свидѣтельствовать, говоритъ

Шлиманъ, что знакъ такъ же, какъ и знакъ

 употреблялись въ теченіе цѣлыхъ тысячелѣтій до Рождества Христова, какъ символы, имѣющіе важное значеніе у самыхъ первыхъ поколѣній арійской расы, въ Бактріи и въ долинахъ Оксуса въ эпоху, когда Германцы, Индійцы, Целасги, Кельты, Персы, Славяне, Иранцы составляли одинъ народъ и говорили всѣ однимъ языкомъ”¹⁾.

Если крестъ былъ, какъ свидѣтельствуесть Шлиманъ символомъ, имѣющимъ большое значеніе во время цѣлыхъ тысячелѣтій до Рождества Христова, въ эпоху, когда всѣ люди составляли одинъ народъ, то находится основаніе предположить, что крестъ былъ почитаемъ еще предъ потопомъ, такъ какъ смѣшеніе языковъ и расселеніе народовъ по разнымъ странамъ произошло, можно сказать, на другой день послѣ всемірной катастрофы.

Докторъ Фену говоритъ тоже самое относительно древности креста. „Крестъ, говоритъ ученый англійскій археологъ, былъ однимъ изъ самыхъ употребительныхъ символовъ у людей доисторической эпохи и хорошо извѣстно, что это была эмблема, имѣющая во второстепенное или случайное значеніе, а, напротивъ, это былъ символъ самого глубокаго почитанія. Крестъ и въ дохристианское время встрѣчается въ четырехъ великихъ континентахъ съ явными признаками религіознаго характера”²⁾. И какъ образчикъ древняго доисторическаго креста ученый указываетъ на крестный монументъ въ Галлернистрѣ (островъ Левисъ, Гебриды), составленный изъ камней, расположенныхъ на извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другого, въ 122 метрахъ.³⁾

¹⁾ Schliemann Antiquités Troyennes p. 48.

²⁾ Institut Victoria t. VIII. p. 338.

³⁾ Въ № 15 „Донскихъ Областныхъ Вѣдомостей” за 1902 г. читаемъ: „Раскопки древняго могильника въ Воронежской губ. были произведены г. Тевяшевымъ съ цѣлю представить добытыя данныя на XII археологической сѣздѣ, который соберется въ Харьковѣ въ августѣ текущаго года. Могильникъ находится между слободой Владиміровкой Острогожскаго уѣзда и выселками изъ слободы Шестаковой Павловскаго уѣзда, на возвышенности, образуемой водораздѣломъ рѣки Дона и притока его Битюга. Въ настоящее время насчитываютъ 13 кургановъ. Высота ихъ отъ одного до четырехъ аршинъ надъ поверхностью почвы. Раскопки производились въ теченіе двухъ лѣтъ, причемъ раскопано и изслѣдовано 7 кургановъ: лѣтомъ 1900 г.—4 и лѣтомъ 1901 г.—3. Судя по тому, что здѣсь найдены наконецникъ желѣзнаго копыя и сдѣланный изъ одного цѣльнаго куска желѣза кин-

„Да, говорить другой ученый англійскій Вильямъ Гислямъ. Ною былъ извѣстенъ крестъ предъ разсѣяніемъ народовъ и даже еще предъ потопомъ”¹⁾. Героргъ Перро и Шарль Шинье думаютъ также, что крестъ былъ почитаемъ еще до потопа. Въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи „Искусство въ древности” (L'art dans l'antiquité), возстановляя Зирру Вавилонскую такую, какою она была при ея началѣ и которая, по всѣмъ признакамъ, представляла изъ себя развалины Вавилонской башни, знаменитые археологи усматриваютъ въ этой грудѣ обломковъ храмъ, имѣющій форму креста⁴⁾.

Прослѣдивъ употребленіе креста до столь древняго времени, мы уже должны быть близки къ самому началу его существованія. Приближимся къ колыбели человѣчества. Былъ ли извѣстенъ крестъ Адаму?

Адамъ и крестъ.

„Я близокъ къ тому мнѣнію, говоритъ Гаслямъ, что первая идея о крестѣ восходитъ до момента, когда человѣку было обѣщано искупленіе. Я не сомнѣваюсь, что эта идея открыта въ одно и тоже время, какъ и пророчества и передается эта идея принявъ матеріальную форму изъ поколѣнія въ поколѣніе. Въ пророчествахъ крестъ былъ, какъ и въ настоящее время, видимымъ знакомъ глубокой тайны тѣсно связанной съ великимъ обѣтованіемъ. Крестъ былъ залогомъ этого обѣтованія и какой бы смыслъ ни соединялъ изслѣдователь съ этимъ знакомъ, во всякомъ случаѣ крестъ всегда былъ священнымъ символомъ

жалъ съ рукояткой, слѣдуетъ курганъ этотъ отнести къ желѣзному вѣку. Въ одномъ изъ кургановъ была зарыта, между прочимъ, лошадь. Погребеніе съ конемъ на такую большую глубину практиковалось народами, жившими въ очень глубокой древности. Въ одномъ курганѣ попался горшокъ съ сложнымъ, правильнымъ, симметрически расположеннымъ орнаментомъ. Этотъ горшокъ замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что въ орнаментѣ его имѣются два знака „свастики” (т. е. древняго, до христианскаго креста). Это—религіозный символъ, принятый древнѣйшими народами. Онъ употреблялся въ древней Индіи, у буддистовъ и браминистовъ, у древнѣйшихъ Ассиріянъ, Китайцевъ и Японцевъ”.

Но еще чаще, прибавимъ мы отъ себя, встрѣчается крестъ „свастика”) у древнихъ Египтянъ. Неужели можно сказать,

что этотъ крестъ, имѣвшій извѣстную форму „свасти-

ка” и существовавшій одновременно за нѣсколько сотъ лѣтъ до Р. Хр. въ древней Индіи, у буддистовъ и браминистовъ, у древнѣйшихъ Ассиріянъ, Китайцевъ, Японцевъ, Египтянъ и въ Воронежской губерніи происхожденіемъ и употребленіемъ своимъ въ разнообразныхъ странахъ обязанъ только случайности? Выражалась ли когда либо и въ чемъ либо подобная случайность? Нѣтъ, крестъ дохристианскій—это тѣнь того креста, который былъ Спасителемъ вознесенъ на Голгофу и на которомъ Спаситель былъ распятъ.

Переводчикъ.

¹⁾ The Cross and the Serpent. 1849.

²⁾ MM. Perrot et Chipiez, t. II. pag. 393.

благословенія и надежды. Авторъ „La Croix et le Serpent“ прибавляетъ: „я пойду еще далѣе, я скажу, что Адамъ звалъ и почиталъ крестъ и что онъ получилъ этотъ священный символъ изъ рукъ Всемогущаго. Историкъ Гомъ держится того же мнѣнія „Тебѣ, пишеть онъ Фридриху, тебѣ, какъ и многимъ другимъ покажется страннымъ выраженіе въ моемъ письмѣ: Крестное знаменіе было въ употребленіи еще на первыхъ же порахъ отъ начала міра. Оно употреблялось всѣми народами, даже язычниками въ торжественныхъ богослуженіяхъ во всѣхъ важныхъ случаяхъ, гдѣ надо было получить какую нибудь рѣшительную милость”¹⁾.

По самой даже греческой мифологіи надо полагать, что происхожденіе креста относится ко времени сотворенія человѣка. Одна древняя картина представляетъ рожденіе Пандоры, — греческой Евы. Первая въ мірѣ жена помѣщена между Аѳиной и Гефестомъ. Божокъ — кузнецъ держитъ въ лѣвой рукѣ молотъ, при помощи котораго онъ сформировалъ тѣло дѣвицы, а правой онъ возлагаетъ ей повязку на голову. Пандора обращена лицомъ къ Аѳинѣ, которая одѣваетъ ей на плечи богатую тунику, испещренную крестами²⁾.

Если бы пришлось судить опираясь на еллинскія вѣрованія, то вышло бы, что крестъ предшествовалъ даже сотворенію міра; крестъ былъ почитаемъ на небѣ, когда Аѳина, божественная мудрость, вышла изъ головы Зевса, какъ это доказываетъ замѣчательная античная картина. Отецъ боговъ изображенъ сидящимъ на тронѣ, основаніе котораго составляютъ два украшенные креста, съ молніей и скипетромъ въ рукахъ; его одежда усыяна крестами. Гефестъ уже разбилъ голову бога, и Паллада Аѳина вся вооруженная, бросается на свѣтъ. Предъ Зевсомъ находится Пифія, которая содѣйствуетъ благополучію при родахъ; ея голова украшена крестами. Позади Зевса Аполлонъ играетъ на семиструнной лирѣ, передъ его плаща украшенъ многими крестами. Потомъ выступаютъ Посейдонъ и Гера. Посейдонъ держитъ въ рукахъ треножникъ или крестъ съ тремя концами; поясъ Гери украшенъ греческими крестами, а оборка ея одежды состоитъ изъ мальтійскихъ крестовъ. Наконецъ направо Гефестъ убѣгаетъ въ испугѣ: нижняя часть его препоясанія имѣетъ семь крестовъ.

Конечно, мы тутъ имѣемъ дѣло съ чистѣйшими легендами, но какъ прекрасны эти легенды! И это преданіе о крестѣ, которое ведетъ свое начало отъ сотворенія міра утвердилось въ древности такъ глубоко, что царило во времена доисторическія. Это преданіе, пробывъ во время потопа въ ковчегѣ Ноя, послѣдовало за народами послѣ Вавилонскаго столпотворенія,

стояло во главѣ цивилизаціи египетской, халдейской, ассирійской, индусской, персидской и т. д., преданіе о крестѣ вліяетъ и на мифологическія сказанія грековъ. Христіанскій поэтъ былъ, поэтому хорошій историкъ, если, окинувъ своимъ широкимъ и глубокимъ взглядомъ интимную и общественную жизнь вашихъ предковъ, воскликнулъ:

Cruce ista Christi, quam novellam dicitis,
Nascente mundo, factus ut primum est homo,
Expressa signis, expedita est litteris.
Adventus ejus mille per miracula
Praenunciatus ore vatum consono.
Reges, prophetae, judicesque et principes,
Virtute, bellis, cultibus sacris, stilo,
Non destiterunt pingere formam crucis.
Crucem vetusta combiberunt saecula.

(Prudentius, Peristephanon, hymn. X, vers. 621—630).

Значеніе креста.

Время появленія креста восходитъ до сотворенія міра. Но какое же тогда было его истинное значеніе? Мы знаемъ уже, что крестъ былъ самымъ древнимъ, самымъ почитаемымъ, самымъ священнымъ символомъ. Теперь постараемся пойти далѣе и отыскать истинное значеніе этого символа.

Если мы повѣримъ писателямъ, которые серьезно занимались этимъ вопросомъ, то будемъ звать, что еще въ земномъ раю, на другой день послѣ грѣхопаденія человѣка, Богъ, возвѣщая отцу рода человѣческаго, что сѣмя жены сотретъ главу змія и искупитъ человечество, открылъ въ тоже время, что орудіемъ искупленія будетъ крестъ.

„Трудно, говоритъ авторъ сочиненія „Traditions messianiques,“ не притти къ такому выводу. Съ первыхъ временъ извѣстно было, что человѣкъ будетъ искупленъ, извѣстно было, что цѣною крови будетъ совершенно это искупленіе, съ давнихъ временъ было извѣстно, что крестъ будетъ имѣть громадное значеніе въ драмѣ всемірнаго искупленія”¹⁾.

Историкъ Гомъ подтверждаетъ ту же истину. „Провидѣнію не угодно было, чтобы человѣкъ оставался въ невѣдѣніи относительно условій своего спасенія. Для человѣка крестъ (древо) былъ не только воспоминаніемъ грѣхопаденія, но крестомъ же поддерживалась и надежда на спасеніе людей. Отсюда существованіе и употребленіе креста, въ той или другой формѣ, у всѣхъ народовъ отъ первыхъ вѣковъ существованія человечества до настоящаго времени”²⁾.

Такое заключеніе, нѣтъ сомнѣнія, вполне подтверждается разнообразнымъ, какъ мы видѣли, почитаніемъ, воздаваемымъ кресту. Но, спрашиваемъ, на чемъ именно люди основывались почитая крестъ? Священное Писаніе Ветхаго Завета объ этомъ умалчиваетъ; въ книгѣ Бытія мы не находимъ ни одного слова, ко-

¹⁾ Gaume. Le Signe de la Croix, p. 108.

²⁾ Lenormant et de Witte. Elite des monuments ceramographiques III. pl. XLIV.

¹⁾ Bedin. Les traditions messianiques p. 459.

²⁾ Gaume. Le Signe de la Croix.

торое бы дало хоть малѣйшее указаніе на откровеніе, данное Богомъ нашимъ праотцамъ о спасеніи чрезъ крестъ.

Но если священныя еврейскія книги объ этомъ молчатъ, то священное преданіе, существовавшее помимо библіи,—преданіе, которое съ самаго начала существованія людей питало собою человѣчество и которое въ продолженіе трехъ тысячелѣтій было единственнымъ хранилищемъ откровенія еще до Моисея, передало людямъ изъ поколѣнія въ поколѣніе слова, испещренія изъ устъ Бога, поддерживало въ нихъ вѣру въ обѣщаннаго Мессію, крещало ихъ въ этой священной надеждѣ, поучало ихъ, что орудіемъ искупленія будетъ крестъ и слило въ общественномъ понятіи воедино идею о Спасителѣ съ идеей о крестѣ.

Надо сознаться, что мы относимся слишкомъ недоувѣрчиво къ Преданію, недоувѣрчиво и неблагоприятно. Нѣкоторые страдаютъ его существованіе, другіе находятъ, что время его исказило и омрачило, такъ что его нельзя назвать божественнымъ. О первоначальномъ, ветхозаветномъ преданіи лучше всего сказать то, что сказалъ аббатъ Брогье объ Евангельскомъ преданіи. „Текстъ этотъ (въ Евангеліи) содержитъ ли въ себѣ всю религію въ такомъ объемѣ, какъ она существовала съ самаго начала? Не существуетъ ли такихъ истинъ, которыя Церковью взяты изъ устнаго Преданія и о которыхъ вовсе не говорится въ текстѣ (Евангеліи)? Священныя книги сами не представляютъ изъ себя ни катихизиса на энциклопедіи религіознаго ученія. Онѣ писались при различныхъ обстоятельствахъ чтобы удовлетворить различнымъ нуждамъ тогдашней, первоначальной церкви. Она сами даютъ указаніе на ученіе словесное, въ параллель письменному. Мы можемъ такимъ образомъ къ ученію письменному прибавить относительно догматики и литургики то, что сообщаетъ намъ Свящ. Преданіе”¹⁾.

Это основательное замѣчаніе, относящееся къ книгамъ Новаго Завѣта, можетъ быть примѣнимо еще болѣе основательно къ тексту книгъ Ветхаго Завѣта, потому что послѣднее изъ Евангелій написано менѣе, чѣмъ за сто лѣтъ со времени устнаго Его провозглашенія, тогда какъ книга Бытія явилась болѣе, чѣмъ за 3000 лѣтъ послѣ первоначальнаго Божія Откровенія. Въ продолженіе этихъ тридцати вѣковъ, голосъ Бога, наставлявшій и спасавшій людей, не имѣлъ иного органа, какъ только Св. Преданіе.

(Продолженіе будетъ).

О пользѣ христіанскаго поста по научнымъ доказательствамъ медицины и гигиены.

Недавно докторомъ медицины Н. Я. Песковскимъ, не безызвѣстнымъ и въ богословской литературѣ, бы-

¹⁾ L'abbé de Broglie: Problèmes et conclusions de l'histoire des religions p. 304.

ла подарена мнѣ составленная имъ брошюра: „Христіанскій постъ съ медицинской точки зрѣнія”¹⁾. Брошюра эта невелика — въ ней всего восемь страничекъ, но она весьма интересна и поучительна своимъ содержаниемъ.

Написать брошюру о христіанскомъ постѣ, какъ видно изъ первыхъ же строкъ ея, побудили автора тѣ отрицательные и „яко-бы научные“ взгляды людей науки, которые они нерѣдко высказывали и высказываютъ по вопросамъ догматическимъ и обрядовымъ христіанской вѣры. По свидѣтельству автора, этими людьми постъ признанъ „анахронизмомъ, бессмысленнымъ и зловреднымъ для здороваго человѣка обрядовымъ учрежденіемъ”. Они, воспѣвая „всевозможные панегирики по адресу мяснаго питанія, не стыдятся злословить на христіанскій постъ, не брезгуя ничѣмъ ни юморомъ, ни сарказмомъ, ни, наконецъ, самими грязными инсинуаціями”. Не правда ли, читатель, какой рѣзкій, правдивый и заслуженный упрекъ дѣлаетъ д-ръ Песковскій современнымъ нашимъ невѣрамъ, фальшиво прикрывшимся именемъ науки для отрицанія поста, какъ необходимаго и полезнаго обряда христіанской религіи? Дѣйствительно,— скажемъ мы отъ себя,— „немудрое Божіе премудрѣе человѣковъ, и немощное Божіе сильнѣе человѣковъ (1 Кор. 1 гл. 25 ст.)”²⁾.

Отразить однимъ и тѣмъ же оружіемъ, т. е., наукою же эти ожесточенные нападки невѣрія на христіанскій постъ авторъ и ставитъ цѣлю своего труда. Дословно онъ опредѣляетъ его такъ: „мы“—говоритъ онъ,—„уже не будемъ касаться божественнаго авторитета Церкви Христовой, примѣра сорокодневнаго поста Самого Христа Спасителя, не будемъ говорить также о томъ нравственно-религіозномъ значеніи поста, какое ему даетъ сама Церковь, ея іерархи и великіе подвижники. Наша цѣль значительно скромнѣе”, продолжаетъ онъ. „Мы имѣемъ въ виду показать, что всѣ ухищренія невѣрія противъ христіанскаго поста, якобы опирающіяся на науку и особенно на медицину и гигиену, передъ судомъ именно этихъ наукъ являются ни больше, ни меньше, какъ потугомъ Крыловской лягушки”.

Руководясь этою цѣлю, авторъ прежде всего признаетъ необходимымъ указать слѣдующіе три степени или вида христіанскаго поста: а) постъ абсолютный, когда въ нѣкоторые дни Церковь повелѣваетъ совершенно воздерживаться отъ пищи; б) постъ—сухойдѣніе, когда Церковью дозволяется употреблять въ пищу хлѣбъ и овощи, но безъ варева и масла и в) постъ, разрѣшающій вкушать рыбу или вареную растительную пищу. Поименовавъ эти виды поста, онъ далѣе

¹⁾ Изд. 1900 г. Москва. Университетская типографія, Страстной бульваръ.

²⁾ Эти слова авторомъ взяты, какъ эпиграфъ въ своей брошюрѣ.

приводить научные примѣры въ пользу необходимости для здоровья человѣка каждаго изъ нихъ. Что кратковременный (періодическій) абсолютный постъ необходимъ для человѣка, авторъ находитъ подтвержденіе въ цѣломъ рядѣ опытовъ, произведенныхъ въ послѣднее десятилѣтіе, какъ надъ животными, такъ и надъ людьми. Въ виду того, что опыты надъ животными, не смотря на общую ихъ физическую организацію съ нами, могутъ почему нибудь показаться не вѣрными, я не буду вести здѣсь рѣчи о нихъ и прямо перехожу къ описанію опыта, произведеннаго надъ собою д-ромъ Зеландомъ.

„Дѣло въ томъ, что этотъ ученый страдалъ сильными приступами головной невралгіи, сопровождавшейся затѣмъ удрученными меланхолическимъ настроеніемъ духа. Работая по вопросу о голоданіи надъ различными животными и получивъ благоприятные результаты, д-ръ Зеландъ рѣшилъ подвергнуть самого себя разъ въ недѣлю абсолютному голоданію въ теченіе 36 часовъ. Въ первые двѣ недѣли опытовъ невралгія какъ будто бы даже увеличилась, но затѣмъ приступы стали повторяться значительно рѣже, а интенсивность боли постепенно сходилась на-нѣтъ. Черезъ полгода такого оригинальнаго лѣченія д-ръ Зеландъ совершенно освободился отъ своей жестокой болѣзни, которую онъ раньше въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ тщетно лѣчилъ всевозможными способами.

Важно при этомъ отмѣтить еще то, что уже въ первые недѣли такого періодическаго поста настроеніе духа больного доктора совершенно измѣнилось: меланхоли какъ не бывало, тоска и грусть смѣнились веселымъ, бодрымъ настроеніемъ. Замѣчательно и то, что бодрость духа и веселость особенно проявлялись у д-ра Зеланда непосредственно послѣ поста”.

Доказавъ на этомъ примѣрѣ необходимость въ соблюденіи абсолютнаго поста (періодически, конечно), авторъ переходитъ къ сужденіямъ о другихъ его двухъ видахъ. Общее ихъ требованіе, — говоритъ онъ, — какъ извѣстно, сводится къ запрещенію употреблять въ пищу мясо. Разумно ли это требованіе, временами предъявляемое къ намъ, христіанамъ? Да, разумно, — отвѣчаетъ онъ, — и вотъ почему: „обильное употребленіе мяса образуетъ въ глубинѣ тканей организма многочисленныя яды (токсины, левкомаины,птомаины, различныя кислоты), которые на него разрушительно дѣйствуютъ, отравляя въ особенности нервную систему человѣка. Различныя нервныя болѣзни, болѣзни сердца и сосудовъ, ожирѣніе, подагра и даже ревматизмъ въ значительной степени отъ злоупотребленія людьми мясною пищею”. Чтобы не быть голословнымъ въ своемъ утвержденіи, что при обильномъ употребленіи мясная пища вредна для человѣка, авторъ ссылается на д-ра Ламана, который лѣтъ десять тому назадъ основалъ санаторію около Дрездена, куда стекаются теперь во множествѣ раз-

наго рода больные. Въ этой оригинальной санаторіи, лѣкарственное лѣченіе вовсе не имѣетъ мѣста, такъ какъ основатель ея лѣчитъ своихъ больныхъ лишь гигиеническимъ и пищевымъ режимомъ, въ которомъ мясо стоитъ на послѣднемъ планѣ, тогда какъ овощи, салатъ и фрукты являются главнѣйшимъ пищевымъ веществомъ всѣхъ его пациентовъ. Вотъ подлинныя слова д-ра Ламана, которыя мы находимъ въ брошюрѣ: „можно”, говоритъ онъ, „быть совершенно спокойнымъ насчетъ своего питанія, если въ обѣдъ и ужинъ съѣдать по мискѣ правильно сваренныхъ зеленыхъ овощей, или миску салата, а затѣмъ немного картофеля и стручковыхъ плодовъ (горохъ, бобы чечевица) и свѣжихъ или сушеныхъ фруктовъ”. „Поистинѣ приходится изумляться”, — замѣчаетъ въ слѣдующихъ строкахъ составитель брошюры, „что Ламанъ устанавливаетъ какъ разъ тотъ пищевой режимъ, какимъ пользовались великіе пустынноики и аскеты”. Да, дѣйствительно, сходство это поразительно!

Итакъ, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ въ области медицины и гигиены въ лицѣ лучшихъ ея представителей соблюденіе поста и, именно, поста Православной Церкви признается чрезвычайно необходимымъ условіемъ для благотворнаго воздѣйствія, какъ на духовную, такъ и тѣлесную природу человѣка. То правда, что въ защиту поста авторъ привелъ немного примѣровъ, но такъ онъ сдѣлалъ не потому, что ихъ болѣе не нашлось въ наукѣ. „Ихъ есть множество”, — сказалъ онъ мнѣ однажды въ разговорѣ о своей брошюрѣ, „но взялъ изъ нихъ только тѣ, которые отличаются болѣею наглядною убѣдительностью. Къ чему”, — замѣтилъ онъ, — „нагромождать доказательства, когда съ одинаковою пользою для изслѣдуемаго вопроса можно ограничиться двумя—тремя изъ нихъ”.

Далѣе, авторъ пишетъ въ своей брошюрѣ, что въ полномъ соотвѣтствіи съ научными данными о христіанскомъ постѣ находится и статистика. Эта наука показываетъ, что „наибольшее количество столѣтнихъ людей падаетъ на тотъ бѣдный людъ, который рѣдко за столомъ своимъ видитъ мясо, а по преимуществу питается растительною пищею да еще виноголодь”.

Прекрасное заключеніе брошюры выражено слѣдующимъ образомъ: „постъ”, — говорится въ ней, — „окрыляя духъ человѣка, направляя духовныя взоры его къ міру Свѣта Христова, вмѣстѣ съ тѣмъ является лучшимъ временемъ, когда даже бѣдный человѣкъ можетъ удѣлить изъ своего достатка что нибудь немощнымъ. Такимъ образомъ, постъ является однимъ изъ могучихъ социальныхъ орудій для улучшенія быта всѣхъ алчущихъ, если только христіанинъ пожелаетъ въ святые дни его протянуть немощнымъ свою руку отъ избытка своего”.

Въ виду несомнѣнныхъ достоинствъ брошюры и ея безпристрастнаго тона, мы отъ души желаемъ ей распространенія во всѣхъ слояхъ русскаго общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы думаемъ, что и наша замѣтка о

ней появилась ко времени, такъ какъ вопросъ о постѣ есть вопросъ живой въ особенности теперь, когда о проведеніи его въ жизнь воеввой среды заботятся и полковые батюшки, и лица, стоящіе во главѣ русскихъ войскъ.

Священникъ *Василій Спасскій.*

Приходской праздникъ древонасажденія вокругъ св. Александринской церкви „Русскихъ колоній“ Варшавской губ.

29-го минувшаго марта въ приходѣ Русскія колоніи, что вблизи крѣпости Новогеоргиевскъ, состоялся приходской праздникъ древонасажденія на церковной землѣ въ мѣстности прилегающей къ приходской св. Александринской церкви. Благодаря любезной услужливости лѣсничаго мѣстной Закрочимской казенной лѣсной дачи, накануне праздника были доставлены крестьянами колоній изъ казенныхъ лѣсныхъ питомниковъ 800 штукъ разныхъ породъ молодыхъ деревьевъ; а въ самый день праздника, утромъ, эти деревца были распределены рабочими по заранѣе приготовленнымъ ямкамъ для посадки. Праздникъ начался божественной литургіей, за которой кромѣ взрослыхъ прихожанъ присутствовали дѣти Александринскаго и Щепернскаго училищъ во главѣ съ г. инспекторомъ народныхъ училищъ Варшавскаго округа Димитріемъ Яковлевичемъ Русановымъ, прибывшимъ къ этому дню въ колоніи. Послѣ молебнаго пѣнія ко св. Мученицѣ Царицѣ Александрѣ о. настоятелемъ прихода священникомъ *Василіемъ Торскимъ* было произнесено слѣдующее, приличное случаю, поученіе.

Сегодня у насъ приходской праздникъ древонасажденія по этому и рѣчь моя къ вамъ будетъ о деревѣ.

Среди неодушевленной природы, окружающей насъ, самымъ лучшимъ и испытаннымъ другомъ человѣка можно считать дерево. Дерево не—мертвый предметъ, а—живой организмъ, но только не полный,—не въ такой мѣрѣ совершенный, какъ у животныхъ. Оно имѣетъ органы питанія, туловище и органы дыханія. Органы питанія у дерева состоятъ изъ его корней, туловище состоитъ изъ ствола, органами дыханія служатъ листья. То назначеніе, какое у животныхъ выполняютъ кости, у дерева имѣетъ древесина; что—у насъ кожа и кровеносные сосуды, то—у дерева—кора и заболонь. Всякихъ другихъ вспомогательныхъ органовъ дерево лишено, поэтому оно не можетъ произвольно двигаться, издавать звуки, видѣть, слышать, обонять, осязать...

Но не смотря, однако, на такое несовершенство своей организаци, дерево все же оказываетъ намъ незамѣнимыя и неоцѣнныя услуги. Много надо было-бы говорить, если-бы пришлось исчислить всю ту пользу, какую доставляетъ для человѣка дерево. Поэтому я вкраткѣ напому вамъ о деревѣ лишь то существенное, что, безъ сомнѣнія, вы уже узнали въ школѣ.

Плоды дерева даютъ намъ въ большинствѣ случаевъ прекрасную, здоровую, пищу; листья и кора его такъ-же идутъ на пользу и часто употребляются даже какъ цѣльное средство противъ разныхъ болѣзней; стволъ и корни представляютъ прекрасный матеріалъ какъ для мелкихъ издѣлій разныхъ предметовъ домашняго обихода, такъ и для крупныхъ сооружеій домовъ и всякихъ другихъ построекъ; никуда негодные экземпляры древесины идутъ, наконецъ, на

топливо. Если хочешь наглядно убѣдиться и оцѣнить насколько необходимо тебѣ дерево, какъ матеріалъ для твоей обстановки, то посмотри кругомъ себя и ты увидишь, что, начиная съ избы, въ которой ты живешь и кончая ложкой, которой ѣшь ты свой супъ, все у тебя устроено изъ дерева.

Если-же ты взглянешь на дерево, когда оно живымъ растеніемъ красуется на родной почвѣ, взрастившей его, то и тутъ найдешь въ немъ полезнаго себѣ друга. Въ жаркій полдень зеленая листва дерева дастъ тебѣ прохладный пріютъ отъ палищаго зноя; въ дождь ты встрѣтишь тамъ сухой уголокъ; въ стужу оно защититъ тебя и укроетъ отъ вѣтра. Выросши одинокимъ, въ полѣ, дерево является неподвижной вѣхой, по которой люди безъ труда опредѣляютъ растояніе, межи, границы, иногда—направленіе пути. Въ большихъ массахъ дерево оказываетъ неотразимое вліяніе на все окружающее его. Воздухъ имъ оздоравливается, почва утучняется, даже самый климатъ измѣняется къ лучшему. Зимы въ лѣсахъ бывають не такъ суровы какъ были-бы безъ нихъ, лѣто теряетъ свой зной. Почва подъ защитою лѣса дольше сохраняетъ живительную влагу, рѣки не мѣлеютъ, луга и поля бывають урожайнѣе. Тѣ недороды и голодовки, о которыхъ мы слышимъ каждый годъ, происходятъ въ большинствѣ случаевъ отъ недостатка лѣса. Вотъ въ общихъ чертахъ то значеніе, какое имѣетъ дерево въ жизни человѣка. Доставляя ему пищу, питье и самый обильный разнообразный и полезный матеріалъ оно еще и козвеннымъ образомъ приноситъ намъ пользу, благотворно вліяя на окружающую насъ природу.

Поэтому люби дерево и береги его. Знай, что если оно даже и не твое, не на твоей землѣ растетъ; оно все-же таки тебѣ пользу приноситъ. Береги его, какъ своего друга, который тѣмъ больше вырастетъ и окрынетъ, тѣмъ больше можетъ оказать тебѣ дорогихъ услугъ. Щади и молоденькое деревцо, встрѣтишь-ли ты его въ полѣ при дорогѣ, въ оврагѣ или въ другомъ мѣстѣ. Оно такое беззащитное какъ дитя, и всякому-то легко его искалѣчить. Если ты любишь свою жизнь, то дай-же пожить и ему. Висоцѣдствіи оно вознаградитъ за это или тебя самого или твоего брата сторожею. Твою жизнь защищаютъ отъ всякихъ посягательствъ на нее строгій законъ, жизнь дерева не можетъ имѣть такой строгой защиты, оно и въ этомъ отношеніи безпомощно; но цуетъ-же эти мои слова въ сей день лагутъ въ твою совѣсть вѣчнымъ предостереженіемъ, чтобы всякій разъ, когда ты безразсудно протянешь руку ломать безъ крайней нужды дерево, твоя совѣсть напомнила тебѣ, что ты посягаешь на жизнь беззащитнаго и прекраснаго творенія Божія.

Въ самомъ дѣлѣ, что изъ міра неодушевленной природы можетъ быть величественнѣе и красивѣе дерева? По легкости и изяществу линіи по окраскѣ своей дерево для человѣка всегда является лучшимъ украшеніемъ природы;—зеленой ли когда оно убрано душистыми цвѣтами и нѣжными почками;—среди лѣта-ли, когда, омытое росой, оно вприрается въ своихъ сочныхъ изумрудныхъ листьяхъ;—осею-ли, когда тронутая первыми заморозками кудрявая шапка его горитъ на солнцѣ пурпуромъ и золотомъ;—зимой-ли, наконецъ, когда опушенное инеемъ или обсыпанное снѣгомъ оно блеститъ тысячами алмазныхъ искръ. Небольшая роща превращаетъ самую угрюмую мѣстность въ красивый уютный уголокъ, зеленый боръ скрашиваетъ и самые дикіе, суровые, утесы. Роща манитъ къ себѣ своей красотой. Гдѣ растетъ дерево тамъ жизни больше, птички поютъ громче и веселѣе, пчелки мушки и всякая мѣлкая Божія тварь смѣлѣе копошится, даже травка лучше зеленѣетъ.

Поэтому-то, если человѣкъ хочетъ украсить мѣстность вокругъ любимаго имъ зданія, то онъ устраиваетъ тамъ садъ или просто рощу изъ лѣсныхъ деревьевъ. Слѣдую такому побужденію, и мы рѣшили украсить нашъ храмъ небольшою рощею. Богъ сподобилъ насъ обновить и украсить нашъ храмъ; украсимъ мы теперь и мѣстность вокругъ него. А чтобы въ заботахъ о нашей святынѣ участвовали не только взрослые, но и принесла и положила свои посильные труды въ жертву Господу Богу и невинная дѣтская рука, мы приобщили къ этому дѣлу и—дѣтей вашихъ. Каждый изъ васъ посадитъ нѣсколько деревьевъ, но знайте, что всѣ тѣ деревья, которыя вы своими руками будете садить, должны расти при нашемъ досмотрѣ и уходѣ за ними. Поэтому, посѣщая храмъ, вы должны всякій разъ полить водою и тщательнѣе оглядѣть вашихъ питомцевъ, не завяль-бы и не погибъ-бы какой-нибудь изъ нихъ. Господь Богъ сподобилъ насъ исполнить

прекрасное дѣло посадки церковной рощи. Будемъ жить мы, будутъ расти и наши саженцы и дастъ Богъ вырастутъ большими и стройными деревьями. Зеленымъ кольцомъ опояшутъ они святой сей храмъ, веселой рощей зашумятъ они на этомъ теперь почти открытомъ мѣстѣ и наслаждаясь ихъ красотою укрываясь въ ихъ густой тѣни, дѣти наши помолятся Богу, не разъ вспомнятъ сей день и скажутъ себѣ: отцы наши садили эту рощу и Господь возрастилъ ее храму своему на украшеніе и намъ грѣшнымъ на утѣшеніе. Да будетъ имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.

Деревца и ямки для нихъ были при крестномъ ходѣ окроплены святою водою и народъ съ дѣтьми весело приступилъ къ посадкѣ. Работами руководилъ Закрочимскій лѣсничій съ чинами своей лѣсной стражи. Посадка вѣхъ 800 деревецъ окончилась быстро и прошла весело и дружно. Сажали деревца не только дѣти но и старики и старухи. Дѣти съ особенною любовію отвесились къ дѣлу, они помѣтили посаженныя ими деревца, чтобы впослѣдствіи смотрѣть и ухаживать за своими саженцами. Праздникъ закончился угощеніемъ дѣтей въ домѣ Александринскаго училища.

О. Настоятель Русскихъ колоній и крестьяне съ признательностію выражаютъ сердечную благодарность г. лѣсничему Закрочимскаго лѣсничества Ильѣ Васильевичу Тенетѣ за сочувствіе и существенную помощь оказанную имъ въ дѣлѣ древонасажденія при ихъ приходской церкви.

Священникъ Василій *Торскій*.

30 марта 1902 г.

НЕКРОЛОГЪ

Священникъ Іоаннъ Ярмоловичъ.

12 го февраля с. г. духовенство IV-го Варшавскаго благочинническаго Округа съ грустью проводило въ могилу одного изъ достойнѣйшихъ своихъ собратьевъ старѣйшаго о. Іоанна Ярмоловича, настоятеля Перстунской церкви, Сувалкской губерніи.

Покойный—сынъ священника, уроженецъ Волынской губерніи (род. въ 1833 г.), образованіе получилъ въ Волынской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ со степенью „студента“. Священство покойный пріянялъ въ 1856 году, и первые шаги его пастырской дѣятельности прошли тамъ же, на его родинѣ, гдѣ кромѣ прямыхъ пастырскихъ обязанностей, онъ несъ и другія: окружнаго депутата, члена Мѣлскаго дух.-училищнаго сѣзда и др. На службу въ Холмско-Варшавскую Епархію почившій перешелъ въ 1875 году и, такимъ образомъ, прослужилъ здѣсь около 26 лѣтъ, всего же предстоилъ Престола Божія болѣе 45 лѣтъ.

Если бы наша мысль стала искать въ современной средѣ пастырей священно-служителя, достойнаго своего высокаго служенія, провикнутаго сознаниемъ своего долга, пастыря, душу свою полагающаго за своихъ овецъ, мужа благоговѣйнаго, глубоко вѣрующаго и

строго нравственнаго,—то она смѣло и радостно могла бы остановиться на почившемъ о. Іоаннѣ, какъ на образѣ скромнаго труженника-пастыря, совмѣстившемъ въ своемъ лицѣ все эти прекрасныя качества души.

Первымъ мѣстомъ въ здѣшней епархіи, гдѣ суждено было о. Іоанну потрудиться, былъ Ригаловскій приходъ, на который покойный былъ назначенъ въ 1876 году. Это было тотчасъ же послѣ воссоединенія униатовъ съ Православною Церковью. Не легка была въ то тяжелое время задача всякаго пастыря въ поуніатскомъ приходѣ. Однако, несмотря на все козни враговъ Св. Православія, покойный отецъ Іоаннъ стоялъ на высотѣ своего призванія и въ то тяжелое время. Не велико было духовное достояніе, которое унаслѣдовалъ покойный отъ своего предшественника по Ригаловскому приходу: всего лишь нѣсколько десятковъ душъ, вѣрныхъ Св. Церкви. Но вотъ проходить 15 лѣтъ ровностной пастырской службы о. Іоанна въ Ригаловкѣ—и вмѣсто нѣсколькихъ десятковъ возвращается въ нѣдра Св. Церкви нѣсколько сотъ душъ. Эти то, обращенныя о. Іоанномъ изъ упорства, чада Св. Церкви и по настоящее время составляютъ оплотъ Православія въ Ригаловскомъ приходѣ, который нынѣ справедливо можетъ гордиться числомъ приверженныхъ Св. Церкви прихожанъ. Нельзя не упомянуть о безчисленныхъ трудахъ и заботахъ покойнаго по внѣшнему благоустройству прихода, по постройкѣ новой приписной церкви въ д. Панарлицѣ среди лѣса на горѣ—на томъ мѣстѣ, гдѣ еще во времена уни стояла убогая часовенка и въ ней старинный образъ Богоматери, по преданіи чудотворный. Эта церковь всецѣло дѣло рукъ почившаго о. Іоанна, на которое онъ не жалѣлъ собственныхъ средствъ (болѣе 300 руб. онъ израсходовалъ собств. денегъ на постройку Панарл. ц.), Этотъ трудъ принесъ огромнѣйшую пользу Ригаловскому приходу. Съ этого времени Панарлица, ея храмъ и Святыня стали предметами самаго благоговѣйнаго почитанія и любимыми мѣстами для молитвъ мѣстнаго населенія. Съ этого времени день Св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, въ честь которыхъ построенъ Панарл. храмъ, сдѣлался великимъ праздникомъ не только для всего Ригаловскаго прихода, но и для остальныхъ окрестныхъ поуніатскихъ приходоу, а также близъ лежащихъ мѣстностей Гродненской губерніи. Вообще многополезно было пятнадцатилѣтнее служеніе о. Іоанна въ Ригаловскомъ приходѣ.

Подвигомъ добрымъ подвизался покойный и въ дальнѣйшемъ служеніи своемъ Св. Церкви и дѣлу Православія—въ Перстунскомъ приходѣ, гдѣ почти все населеніе пребываетъ внѣ общенія съ Православною Церковью,—упорствуя. И хотя пастырская дѣятельность его здѣсь не увѣнчалась такими значительными успѣхами, какъ въ прежнемъ мѣстѣ его службы, однако покойный до гроба всегда былъ вѣ-

рень своему пастырскому долгу и, насколько хватало силъ, трудился.

Кругъ частной жизни почившаго представляетъ весьма много поучительнаго. Рано лишившись подруги жизни своей, о. Іоаннъ не искалъ болѣе земнаго счастья, но всею душою своею и всею существомъ своимъ прилѣпился къ Богу Крѣпкому и Живому. На Него онъ возложилъ все свое упованіе, Ему одному повѣрялъ онъ все свои печали и болѣзни. Въ молитвенномъ общеніи со Христомъ покойный проводилъ и дни и ночи. Молитва составляла уладу для души его, самое пріятное и дорогое для него занятіе. Молился онъ до изнеможенія, и нерѣдки бывали случаи, что, проведя въ молитвенномъ подвигѣ всю ночь, онъ засыпалъ въ положеніи молящагося, стоя на коленяхъ. Молитвенное настроеніе покойнаго о. Іоанна при священнослуженіяхъ было высокое, вдохновенное и поучительное. Съ какимъ глубокимъ смиреніемъ, съ какою горячностью чувствъ, нерѣдко со слезами на глазахъ, предстоялъ онъ предъ Св. Престоломъ во время Божественной Литургіи, пламенно молясь къ Господу! Каждый изъ присутствовавшихъ въ храмѣ, слыша и видя слезное моленіе священнослужителя глубоко потрясался душою и проявлялъ это умиленными вздохами.—Радѣя исключительно о „единомъ на потребу“,—о пищѣ для души своей, покойный весьма мало заботился о пищѣ тѣлесной. Круглый годъ онъ постился, и даже во дни Святой Пасхи, по свидѣтельству близко знавшихъ его людей, онъ не позволялъ себѣ вкушать мясную пищу. Да, это былъ, по всей справедливости, человекъ святой, подвижнической жизни, какихъ немного въ наше время....

Самымъ вѣрнымъ средствомъ для наиболѣе успешнаго вліянія на приходъ и сближенія съ упорствующими прихожанами покойный признавалъ кромѣ врачества духовнаго, врачество тѣлесное, или подаваніе необходимой помощи всякому, заболѣвшему въ его приходѣ, крестьянину. Для достиженія этой благой цѣли покойный не щадилъ ни своего здоровья, ни средствъ, отдавая почти все свое содержаніе на лѣкарства для больныхъ и вообще на дѣла благотворительности. Мѣстное населеніе глубоко вѣрило во врачевную опытность о. Іоанна, и не было такого дня, чтобы возлѣ квартиры „Перстунскаго батюшки“ не стояло нѣсколько (а иногда десятки) подводъ съ больными. Всею имъ покойный не отказывалъ въ сильной помощи, всехъ онъ награждалъ ласковымъ привѣтомъ, теплымъ и душевнымъ словомъ.... Эта-то рѣдкая отзывчивость покойнаго къ несчастіямъ бѣдныхъ крестьянъ отчасти послужила причиной преждевременной смерти.

За нѣсколько недѣль до своей кончины, о. Іоаннъ

отправился въ школу грамоты деревни Марки. Мѣстные крестьяне, узнавъ о прибытіи „Перстунскаго Батюшки“, посѣщали къ нему въ школу за разными совѣтами. Побесѣдовавъ съ крестьянами въ тѣсномъ школьномъ помѣщеніи довольно долго, о. Іоаннъ сильно вспотѣлъ и, не остывши, вышелъ на свѣжій воздухъ, отчего сильно простудился. Простуда повлекла за собою острое воспаленіе легкихъ, котораго старческой организмъ больнаго не въ силахъ былъ перенести. О. Іоаннъ скончался тихо, безъ всякихъ страданій. Онъ умеръ, сидя на постели, съ глазами, устремленными на образа, съ молитвою на устахъ. Последними его словами, какъ передаютъ, были: аминь, аминь.

Преданіе землѣ честныхъ останковъ почившаго собрата совершено было мѣстнымъ духовенствомъ 12-го февраля съ подобающею торжественностью, благообразно и по чину. Передъ отпѣваніемъ совершена была соборно заупокойная Литургія при душевномъ умиленіи пѣніи хора монахинь Теолинскаго монастыря, пришедшихъ поклониться праху почившаго священноіерея во главѣ съ игуменьей Людмилой, а также при участіи въ пѣніи хора Голынкской церкви. Сказаны были 2 надгробныхъ слова (настоятелями церкви Августовской и Ригаловской) вызвавшія слезы у всехъ присутствовавшихъ при заупокойномъ моленіи о почившемъ. Помолитесь о душѣ своего добраго пастыря пришли многіе изъ прихожанъ какъ Перстунскаго, такъ особенно Ригаловскаго прихода. Покойный погребенъ на церковномъ погостѣ противъ алтарной части Перстунскаго храма.

Миръ праведной душѣ добраго пастыря, сильно любимаго и глубоко почитаемаго собрата во Христѣ!

Благодарный преемникъ почившаго по Ригаловскому приходу, *Священникъ В. С.*

Содержаніе: Отдѣлъ I. Опредѣленіе Святейшаго Синода. — Награды. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отчетъ о состояніи попечительскаго фонда духовенства Холмско-Варшавской епархіи и дѣйствіяхъ Комитета, за 1901 годъ, составленный на основаніи § 39 устава попечительскаго фонда (продолженіе). — Отчетъ о состояніи и дѣятельности Варшавскаго Православнаго Свято-Троицкаго Братства за 1901 (четырнадцатый братскій) годъ. — **Отдѣлъ II.** Слово на пасхию, произнесенное 31-го марта 1902 г. въ Варшавскомъ Кафедральномъ Соборѣ. — Почитаніе креста язычниками, жившими до Рождества Христова. — О пользѣ христіанскаго поста по научнымъ доказательствамъ медицины и гигиены. — Приходской праздникъ древопосаженія вокругъ св. Александриной церкви „Русскихъ колоній“ Варшавской губ. — Некрологъ.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.